

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Нафанаилова М.С., Кельдиева С.С.

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: nafagnka@gmail.com*

Сегодня в обществе наблюдается культ рационального отношения к жизни, повышается маскулинизация, деловые качества становятся более востребованными, ценности обретают более инструментальный характер. В связи с этим мы все чаще и чаще сталкиваемся с проблемой низкого эмоционального интеллекта. Нам показалось интересным изучить особенности структуры эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста, в частности у детей с нарушением зрения.

Гипотеза заключалась в том, что дети старшего дошкольного возраста с нарушением зрения имеют отличительные особенности в структурных компонентах эмоционального интеллекта. Объектом нашего исследования выступили дети старшего дошкольного возраста с нарушением зрения ДОУ № 11 «Подснежник» г.Якутска в количестве 31 детей. В качестве контрольной группы участвовали 32 воспитанника старшей группы ДОУ № 89 «Парус» г.Якутска.

Особенности структурных компонентов эмоционального интеллекта выявлялись с помощью «методики изучения понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке» (когнитивный компонент), «методики изучения осознания своих эмоций» Н.Я. Семаго (эмоциональный компонент), методики «Лесенка» С.Г. Якобсон, В.Г. Щур (поведенческий компонент).

Обнаружилось, что у детей в экспериментальной группе когнитивный компонент эмоционального интеллекта находится ниже среднего уровня. Другими словами, у детей с нарушением зрения социальная интуиция недостаточно развита: они плохо распознают чувства окружающих, слабо понимают мотивы и поступки других людей. Социальные знания также слабо развиты, дети с нарушением зрения не хотят или не могут помочь другому человеку, лишь некоторые из них могли бы помочь, но если их об этом только попросят. Дети из экспериментальной группы с трудом вспоминают имена детей, которые посещают вместе с ними группу, перечисляя лишь тех, с кем они играют. Дети плохо отслеживают свое развитие, не планируют собственные действия, они не знают, кем они будут, или же после длительного размышления дают ответы, но при этом руководствуются мнением родных, друзей.

В ходе изучения особенностей аффективного компонента эмоционального интеллекта, выявлено, что дети с нарушением зрения хуже справлялись с заданием, где надо было опознать то или иное эмоциональное состояние. В то же время в обеих обследованных группах уровень осознания своих эмоций был одинаково низким. Обнаружилось в различие в характере осознаваемых эмоциональных переживаний. Так, если для детей с нарушениями зрения было легко опознавать эмоции, связанные с удовлетворением утилитарных потребностей («люблю сладкое», «не люблю кашу/помидоры» и пр.), то у контрольной группы самыми узнаваемыми были эмоции, связанные с взаимоотношением с окружающими («люблю когда всем весело», «мне страшно когда Ксюша ругается», «не люблю, когда меня обижают»).

Различий в третьем компоненте эмоционального интеллекта не обнаружено. Большая часть респонден-

тов обеих групп продемонстрировали завышенную самооценку, что является нормой в этом возрасте. Дети, в основном, аргументируют свой выбор тем, что они послушные, хорошие.

Таким образом, острота зрения является ведущим фактором в восприятии эмоционального состояния других людей. Гипотеза о том, что дети старшего дошкольного возраста с нарушением зрения имеют отличительные особенности в структурных компонентах эмоционального интеллекта, доказана.

Практическая значимость проведенного исследования определяется тем, полученные результаты могут послужить основой для разработки методических рекомендаций по вопросам развития эмоциональной сферы у детей старшего дошкольного возраста.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СУПРУГОВ О ДОПУСТИМОСТИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Никифорова Н.Г., Сидорова Т.Н.

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: tuyas_ok@mail.ru*

В настоящие дни проблема семейного насилия между супругами все чаще стала появляться в СМИ. Так по имеющимся официальным данным МВД России на 2008 год, насилие в той или иной форме наблюдается почти в каждой четвертой российской семье. Две трети умышленных убийств обусловлены семейно-бытовыми мотивами, ежегодно около 14 тысяч женщин погибает от рук мужей или других близких, до 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семьях.

Актуальность изучения проблемы психологического насилия в семье определяется также и тем обстоятельством, что, согласно современным научным представлениям о природе насилия, оно составляет универсальный жизненный контекст социальных процессов. Вместе с тем в общественном сознании данная проблема представлена в очень усеченной и трансформированной форме, более того проблема насилия в семье долгое время была табуированной областью и до настоящего времени существует реальное сопротивление социума обращению к этой проблеме.

Целью данной работы явилось исследование представления о допустимости семейного насилия между супругами.

Объектом исследования выступили лица, состоящие в официальном браке.

Предмет исследования: представление о семейном насилии.

Задачи исследования:

1. Выявить типы семейного насилия у жителей Республики Саха (Якутия).
2. Определить особенности ценностей у лиц, допускающих семейное насилие.
3. Изучить представление о допустимости семейного насилия.

В качестве основной гипотезы было выдвинуто предположение о том, что допустимость семейного насилия связана с ценностями и социальными нормами общества.

В нашем исследовании приняли участие 50 испытуемых, состоящих в брачных отношениях. При исследовании использовались следующие методики: контент – анализ, тест ценностей Шварца и собственный авторский опросник. С помощью корреляционного анализа были выявлены связи между ценностями и видами насилия.

В результате полученных данных можно говорить о социальной норме допустимого насилия, что проявляется в 81,42% случаев в постоянном прояв-

лении ревности; в 70% ограничение общения с друзьями, родственниками; в 87,14% толкание; в 91,42% оскорбления; в 84,28% пощечина, как наиболее часто встречающимися виды насилия в анонимных сайтах. Среди причин допустимости и применения насилия, т.е. из – за чего может одна сторона применить насилие по отношению к другому, а вторая может терпеть, являются состояния алкогольного опьянения (70%); в 72,85% постоянные ссоры между супругами; в 64,28% ложь.

В результате исследования самый высокий показатель имеет шкала ограничение личного пространства (20, 23%), второй – психологическое насилие (16,22%), третий – вербальное насилие (16,13%). В семьях, где присутствует насилие преобладающими ценностями на уровне нормативных идеалов являются самостоятельность и стимуляция. На уровне индивидуальных предпочтений у большинства испытуемых является стимуляция и универсализм. К физическому насилию склонны те, у кого преобладающей нормативной ценностью является конформность, а обратную тенденцию имеет безопасность. Те, кто ограничивают личное пространство своего супруга руководствуются конформностью. Оправдание насилия присуще людям, с ценностной ориентацией традиции и самостоятельность. Люди с ценностной ориентацией традиции и доброта считают, что есть причины по которым можно «заслужить» насилие. Люди с гедонистической ценностью пользуются психологическим насилием. Людям, чьи ценности безопасность и власть склонны к физическому насилию. На вербальное насилие склонны люди с такой ценностью как самостоятельность, а также обратная тенденция с гедонизмом. Психологическое насилие на высоком уровне проявляется у тех респондентов, кто руководствуется такой ценностью как власть.

Таким образом, цель исследования достигнута, гипотеза подтвердилась. Данное исследование нуждается в дальнейшем исследовании, а также в более глубокой интерпретации полученных данных с учетом социокультурных факторов.

Список литературы

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М., 1996.
2. Берковиц Л. Агрессия: Причины, последствия и контроль. – СПб., 2001.
3. Бернс Р. Я – концепция и Я – образы / Самосознание и защитные механизмы личности. – Самара, Изд. дом «Бахрах», 2003.
4. Градскова Ю.В. Домашнее насилие как социально-психологическая и культурная проблема: к портрету женщины-жертвы. – М., 2000.
5. Писклакова М., Синельников А. Между молчанием и криком // Насилие и социальные изменения. Теория, практика, исследования. – М., 2000. – № 1.
6. Силяева Е.Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. – М.: Издательский центр «Академия», 2002.

КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Протопопова О.С., Сидорова Т.Н.

Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: tuyas_ok@mail.ru

На протяжении последних лет количество иностранных граждан, пребывающих на территорию Республики Саха (Якутия), имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Из них наибольшее количество въехавших из стран ближнего зарубежья, занимают граждане Армении, Кыргызстана, Таджикистана. Большее количество трудовых мигрантов работают в бригаде на строительных объектах, где могут продвигаться по должности в своей сфере деятельности. В данной работе мы исследуем карьерные ориентации трудовых мигрантов г. Якутск работающих в сфере

строительства. Карьерные ориентации определяются как представления о своих способностях, ценностных ориентациях, мотивах, смыслах и потребностях, относящихся к продвижению в профессиональной деятельности. Карьерные ориентации возникают в процессе социализации, актуализируются в ситуации выбора, ими субъект руководствуется при выборе и моделировании своего профессионального и в целом жизненного пути.

Предмет исследования: карьерные ориентации трудовых мигрантов.

Объект исследования: трудовых мигранты из Армении и Кыргызстана, 60 трудовых мигрантов строительной сферы со стажем трудовой миграции от 1 до 8 лет (30 армян, 30 кыргызов).

Цель исследования: изучить карьерные ориентации трудовых мигрантов

Задачи:

1. определить уровень субъективного контроля трудовых мигрантов;
2. изучить специфику карьерных ориентаций мигрантов;
3. выявить специфику содержания карьерных ориентаций в различных этнических группах мигрантов.

В исследовании были использованы следующие методики «Якоря карьеры» (Э. Шейн), «Уровень субъективного контроля», анкета, направленная на выявление представления о карьере.

Результаты эмпирического исследования карьерных ориентаций, уровня субъективного контроля и представлений о карьере трудовых мигрантов позволили выявить особенности в карьерных ориентациях.

У представителей армянского этноса карьерные ориентации направлены на работу с людьми, служение человечеству, помощь людям, желание сделать мир лучше. Они стремятся сделать так, чтобы семья и работа были сбалансированы. Хотя, чтобы работа была стабильной и с хорошей репутацией, перекладывают ответственность за управление своей карьерой на нанимателя. Также они готовы к конкуренции, победе над другими, преодолению препятствий, решению трудных задач. Процесс борьбы и победа для таких людей важнее, чем конкретная область деятельности или квалификация. У них также выражена потребность делать все по-своему, самостоятельно решать, когда, сколько и над чем работать.

У представителей кыргызского этноса карьерные ориентации направлены на поиск работы в такой организации, которая обеспечивает определенный срок службы, имеет хорошую в этом отношении репутацию. Они перекладывают ответственность за управление своей карьерой на нанимателя. Не хотят отдавать предпочтение ни семье, ни работе, стремятся, чтобы они были сбалансированы. Они готовы взять на себя всю полноту ответственности за конечный результат. С возрастом и приобретением опыта эта ориентация проявляется сильнее. Для выявления различий по каждому показателю «Якорей карьеры», между выборками армян и кыргызов, был использован U-критерий Манна – Уитни. По показателям «Автономия» (Uэмп=252), «Вызов» (Uэмп=143,5) и «Предпринимательство» (Uэмп=146) существуют значимые различия. По показателям «Профессиональная компетентность» (Uэмп=339,5), «Менеджмент» (Uэмп=396), «Стабильность работы» (Uэмп=404), «Интеграция стиля жизни» (Uэмп=407,5) – не существует значимых различий.

Трудовые мигранты, в целом обладают с интервальным locusом контроля. Они более активны, независимы, самостоятельны в работе, они чаще имеют положительную самооценку, что связано с выражен-